

— Духовные корни... ха, и сколько же бедолаг они одурачили!

Зеленые горы стоят величаво, в прозрачных водах играют блики, и по бескрайней реке неспешно плывет одинокая лодка. Лодка мала, много в неё не возьмешь, лишь двое: путник в темных одеждах да старый лодочник. Ли И лениво полулежал на корме, опираясь на руку и созерцая спокойные склоны гор. Он откупорил висевшую на поясе флягу и сделал глоток — терпкое, ароматное вино разлилось по телу, оставляя долгое послевкусие. Поистине, вид у него был самый что ни на есть беззаботный.

— Гость дорогой, а что это за духовные корни такие, о которых вы говорите? — с любопытством спросил старик, работая веслом.

— Духовные корни... — Ли И заложил руки за голову, глядя поверх горных вершин. Внешне он казался спокойным, но в душе его бушевала буря.

После нелепой смерти в том, другом мире, он переродился здесь и прожил в этой феодальной стране уже целых семнадцать лет. Нынешнее государство насчитывало сотни миллионов подданных, обладало огромными ресурсами, а династия его правителей насчитывала тысячелетнюю историю. Тысяча лет! Даже великая династия Чжоу в его прежнем мире с трудом продержалась восемь веков, и то если учитывать эпоху Вёсен и Осеней. В истории человечества за тысячу лет многие цивилизации успевали взлететь и пасть, а то и вовсе исчезнуть, но династия Чжао в Государстве Сун — нет.

В этом мире, где правили люди, престолонаследие оставалось стабильным и упорядоченным, власть никогда не ускользала из рук правящего дома. Хотя страну нельзя было назвать процветающей, здесь почти не знали голода или мятежей, а налоги на земледелие были весьма умеренными. Что же до торговых пошлин — они везде высоки, лишь бы удавалось их собрать. Знаменитые семьи, известные в мире как Пять фамилий и семь домов, основывали собственные государства, а их младшие ветви служили чиновниками в чужих землях. Они вели искусную игру, наглядно показывая миру, что значит быть переплетенными друг с другом, словно звенья одной цепи. С самого начала своего возвышения эти семьи никогда не теряли влияния, ведь в мире культиваторов у них имелись свои организации и покровители.

В мире культивации эти семьи монополизировали методы совершенствования. И делали они это просто: при отборе учеников смотрели на чистоту крови, а вовсе не на те самые духовные корни, о которых ходило столько легенд.

Когда Ли И только попал сюда, он был наивен и полон надежд, полагая, что его путь к бессмертию вполне реален. Раз в десять лет в этот мир спускались культиваторы, чтобы провести Великое Собрание Вознесения и отобрать одаренных юношей. Учения боевых искусств, упрощенные из техник культивации, были доступны каждому — вопрос был лишь в усердии. Стоило лишь достичь Ступени Сяньтянь до тридцати лет, и открывался путь в столицу на отборочный тур — к дверям бессмертия.

Услышав об этом впервые, Ли И решил, что всё схвачено. Он ведь читал немало историй о

попаданцах, которые обязательно добивались успеха, а у него к тому же был «козырь» — способность, которую он назвал Мир Грез. Она была опорой всех его чаяний. Он мог наложить «печать» на любого человека, и, стоило тому уснуть, как его душа погружалась в искусственно созданный Ли И Мир Грез. Даже прославленные мастера Сяньтянь Боевых Искусств не могли сопротивляться этому зову. Ли И мог проникать в глубины их памяти, моделировать ситуации, создавать ложные Творения и иллюзии, вынуждая человека раскрыть самые потаенные уголки души. Так он крал секреты, получал знания и использовал сны для анализа и совершенствования чужих методов культивации.

Что еще важнее — временем в Мире Грез можно было управлять. Это означало, что если Ли И удавалось погрузить жертву в достаточно глубокий сон, у него появлялось бесконечное время для самосовершенствования. Конечно, всё упиралось в силу его духа: на первых порах он едва мог растянуть время на год. Тем не менее, он мог изучать любые техники и практиковаться, пока не доводил их до совершенства. Постижение, дедукция и, наконец, превосходство — вот какой путь к бессмертию он себе наметил.

Надо признать, его «козырь» был хорош во всем, кроме двух мелких проблем: во-первых, нужно было заставить цель уснуть, иначе душа не поддавалась контролю; во-вторых, для дедукции требовались реальные знания — из воздуха Творение не создать. Мир Грез был удивителен, но всё же оставался иллюзией: Ли И не мог получить там истинную культивационную базу. Однако, пройдя путь тысячу раз во сне, в реальности он пролетал его играючи. В Мире Грез культивация была ложной, но опыт — самым настоящим. Ли И мог делиться этим опытом, если хотел, оставляя другим лишь отголоски снов или подсказки, помогающие в практике.

Хотя прошло всего семнадцать лет, в Мире Грез Ли И прожил тысячи лет. Бесконечные тренировки возвели его на вершину Ступени Сяньтянь; он овладел всеми видами боевых искусств, не говоря уже о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Без ложной скромности: ныне Ли И не знал себе равных среди смертных.

Но даже с таким невероятным преимуществом он не смог войти в двери бессмертия. Одиннадцать лет назад, будучи на пике своей формы, он взошел на Алтарь Вознесения, чтобы пройти проверку на наличие духовных корней. Ли И, считавший себя гением, как ни старался, не смог отворить ту заветную дверь. Нет духовных корней — путь закрыт. Даже с его Миром Грез оставалось лишь горько вздыхать.

Он был раздавлен, поник и разочарован. И лишь спустя два с половиной года случайно узнал из памяти одного высокопоставленного члена влиятельного семейства, что духовные корни — это грандиозная ложь, придуманная кланами для одурачивания масс. Большинство людей по сей день с горечью верят, что не смогли вознестись лишь из-за отсутствия «дара». Даже если кто-то и подозревал подвох, никто не смел подумать, что тест на духовные корни — это на самом деле проверка чистоты крови. Кому пришло бы в голову, что Великое Собрание Вознесения, куда раз в десять лет стекаются таланты со всего мира, на деле лишь прикрытие для отсеивания тех, у кого нет «правильной» родословной?

В мире, где всё решает кровь, даже если ты гений — ты никто, если твоя фамилия не Чжао. Тебе никогда не стать господином. Хочешь совершенствоваться? Да кто ты такой, грязный бродяга! Конечно, можно пойти в услужение к молодым господам из Пяти фамилий и семи

домов, но если ты захочешь стать полноценным культиватором, они лишь подавят твой потенциал, обрекая на вечное рабство.

Однако небо не оставляет человека без выхода. Или, по крайней мере, Ли И не собирался сдаваться. У него оставался Мир Грез. Стоило ему найти хоть одного настоящего культиватора и усыпить его бдительность, как он вытянет из него все техники и знания. Это был его шанс изменить судьбу, вырваться из оков и ступить на путь бессмертия.

Он пытался найти иной путь через дедукцию, но быстро понял: без базы знаний всё это — пустые фантазии.

— Мир героев жаждет вознесения, но лишь я осмелился бросить вызов небесам, — прошептал Ли И, и в его глазах, словно туман, застыла греза.

— Гость дорогой, вы тоже в столицу Фэнло на Собрание Вознесения направляетесь? — невзначай спросил лодочник.

— Я-то направляюсь в столицу, но вот права участвовать в Собрании у меня нет, — рассмеялся Ли И.

Старик, болтая с гостем, прикидывал, сколько бы взять за проезд. А то вдруг этот пассажир сойдет на берег и сбежит — день пройдет зря. Ли И, заметив настрой старика, безразлично выудил из-за пазухи кусочек серебра и бросил ему:

— Дедушка, ведешь ты лодку отменно. Должно быть, твое мастерство на реке Хуанлун лучшее?

Старик расплылся в улыбке:

— Ох, гость дорогой, не соврали вы! Мой род поколениями лодочников на этой реке промышляет, не скрою, мое искусство здесь все знают и хвалят.

Ли И улыбнулся и промолчал. Он повернул голову к горизонту, где уже виднелись очертания города Фэнло, и начал прокручивать в голове свой план. Великое Собрание начнется со дня на день, и если всё пойдет по графику, скоро появятся культиваторы. Интересно, удастся ли ему убедить их крепко поспать?

«Надеюсь, всё пройдет гладко, иначе придется ждать еще десять лет», — подумал Ли И, сходя на берег.